

Люциус Малфой руководствовался выгодой, как и большинство соратников по бурной молодости. В ту пору чистота крови ещё что-то значила, манила своей романтичностью юных глупцов, старающихся во всем подражать родителям. Сейчас он понимает — уже тогда век чистокровных волшебников стремительно клонился к закату. На самом деле, вот уже почти полвека, как чистокровное доминирование на всех ключевых постах министерства магии сменялось разбавленной кровью. Полукровки, а за ними и грязнокровки просачивались в высшие эшелоны власти, благодаря ничем не уступающей чистокровным хватке, дерзости и смекалке.

Дамблдор отличный тому пример, и далеко не исключение из правил. В те годы Люциус Малфой считал чистокровных, не разделяющих взглядов Волан-де-Морта приспособленцами, которые запоят по другому, стоит лишь Ордену Феникса проиграть. Тогда он ещё верил что дело не в деньгах... Легко так говорить, когда тебе достается по наследству состояние на пару жизней вперед себе и потомкам.

По итогу все оказалось ровно наоборот. Волан-де-Морт был вторым Грин-де-Вальдом, последним вздохом старых традиций. После поражения того-кого-нельзя-называть именно звонкий галлеон уберег его и ряд друзей от Азкабана. Платить пришлось много, щедро подмазывая каждый ключевой винтик Визенгамота. Воодушевленных юнцов спустили с небес на землю, выбив всю черно-белую дурь из башки.

Новая жизнь не избавила от репутации пожирателя смерти, пусть официально его вина доказана не была, люди все же не глупые, все всё прекрасно понимали. Это не означало, что Малфоя придут линчевать жертвы террора, но опасения возникали. Сложившийся образ бывшего пожирателя смерти, сторонника Волан-де-Морта, закрыл для него многие двери.

Общество чистокровных, поддержавших Альбуса Дамблдора, в упор не замечало Малфоя. После поражения и во время суда, ему было о чем подумать. Отбросив шелуху в сторону, он увидел мир под совсем иным углом, круглым углом. Деньги, вот что двигало магическим миром.

Править магглами, решать судьбу низших рас? Общество магов это не волновало от слова совсем. Никакие они не избранные, маги давно уже превысили число индивидуумов когда дар считался избранностью. Магический мир все больше напоминал маггловский, со своими законами, каждодневной рутинной. Магия перестала быть искусством, стала обыденностью. Поэтому приходящие извне полукровки и магглорожденные прилагали все силы для достижения величия. Наверняка грязнокровки ощущают себя величественнее чем аристократы в десятом колене.

После смерти отца Малфой оказался предоставлен самому себе, и кое-что в старых отцовских записях приковало его взгляд. Абраксас Малфой вел дела не только с магами правильной крови. Львиную долю услуг он оказывал магглорожденным. Люциус не удивился. Горы золота невозможно нажить на одних аристократах, но ему подобный путь был заказан. В первый же месяц он утратил почти 70% клиентов. Люди не желали иметь дела с расистом.

Нельзя сказать что Малфой воспылал любовью к грязнокровкам, но проигранная борьба за

идею серьезно пошатнула систему ценностей юного аристократа — и на кое какие уступки для собственного благополучия он был готов пойти. Другое дело, никто не хотел идти ему навстречу.

Один выбор определил всю дальнейшую судьбу его семьи, и Малфою ничего не осталось как держаться товарищей по «несчастью», тех, кто сумел избежать наказания, как и он сам разумеется. Был один раз в Азкабана, навещал менее удачливых знакомых.

Если он сам смог подстроиться под новый мир и новые истины, то некоторым не так сильно повезло. Обида от поражения, горький опыт юношеского максимализма, помноженный на ежедневную проверку прочности дементорами, превратила некогда молодых парней и девушек в откровенных психопатов. Больше туда он не ездил.

Люциусу Малфою было чем заняться. Свадьба, сын, дела семейные, плюс налаживание новых связей, старания и сложнейшая работа по удержанию влияния в министерстве, всё это принесло свои плоды. С ним снова стали здороваться за руку чародеи равного статуса. Его помощь и возможности опять потребовались обществу, и Малфой готов был оказать посильную помощь всякому, кто готов платить галлеонами.

Одиннадцатилетний путь к былой славе был не самым легким, извилистым и дай бог на половину законным. Разница лишь в анонимности мотивов и поступков. Он научился не попадаться, а подчас быть третьей стороной, которую ни в чем не упрекнешь. Посредничество между знакомыми темными магами и высшим светом. Торговля темными магическими артефактами, запрещенными изделиями. Мистер Малфой везде имел свою выгоду, отовсюду текли галлеоны прямо ему в карман. Ни один путь не вёл к нему на прямую.

Сейчас Люциус Малфой смотрит на большинство магов свысока не по науськиванию Волан-де-Морта. Он превзошел их, научился думать как они, оставив грязнокровок далеко позади. Ооо, магическому миру было далеко до всех экономических и политических ухищрений, придуманных алчными магглами, активно проникающие с магглорожденными в магическую Англию последние десятилетия.

Люциус Малфой не упустил своей выгоды. Смотреть свысока на него давно перестали, так он думал... И кто же посмел не обратить внимание, игнорировать его персону когда он сам, первым, протянул руку! Безродный ублюдок, даже не англичанин, даже не гражданин Великобритании! На островах Вильгефорц из Роггевеена объявился сравнительно недавно.

Казалось, момент и сама ситуация просто идеальна. Конец аукциона, все довольны покупками и особенно Малфой. Купив пару сквозных зеркал, Люциус в мгновение ока раскусил потенциал новинок. Понимая, что сейчас он находится возле будущей сокровищницы, грех было бы не поставить кирпич в фундамент будущего предприятия. Не он один оказался таким умным. Макмилланны, Гринграссы, Розье, представители семей что не утратили чистоту крови, а главное вес кошелька, как стая акул обступили пришельца. Были среди них и знакомые полукровки, представители иностранных кланов, уполномоченные «говорить» о больших суммах.

Все норовили предложить ему свою посильную помощь в разбирательстве с законами магической Англии, кто-то завуалировано предложил покровительство, за небольшой процент от дохода. Действительно небольшой, поэтому Люциус засуетился, как бы не остаться крайним у разбитого корыта. Когда он подошел к уже довольно большой группе магов, Вильгефорц вежливо и старательно отклонял предложения, которые больше походили на угрозы, а некоторые на просьбы.

До чего же дошла Английская аристократия! Где интриги, где манеры? Нет, сразу покровительство, сразу качать права лезут! Ухмыльнувшись, Малфой решил оказать услугу новичку, зайти с козырей под видом доброго самаритянина. Вильгефорц даже не посмотрел в его сторону, попрощавшись со словами, — Завтра рабочий день!

Малфой встал, как будто его облили ушатом помоев. Остальные, радуясь что теперь не они выглядят крайними, забыли что минуту назад одиночка отказал им также, просто не так прямо и фатально. Они хотя бы сохранили лицо.

Дома, в Малфой-Меноре, Люциусу было о чем подумать. Черт возьми, его опустили ниже плинтуса, о чем тут думать? Нужно ответить, максимально быстро и доходчиво для остальных. Если человек из ниоткуда может так себе позволить обращаться с Малфоями, то пройдет совсем немного времени, и весь проделанный труд по восстановлению репутации окажется бессмысленным.

Сибиллу он выбрал не случайно. Она не самый последний исполнитель в определенных кругах, владеет прорицанием, а значит, можно быть уверенным за качество результата. Выбрав вейлу, Малфой даже не скривился. В данный момент она являлась не магической тварью, а гарантом успешного выполнения задания.

Малфой принял меры, обратившись к вейле через третьих лиц, в случае неудачи ему не нужны нити ведущие к семье. Он еще не подозревал, чем обернется столь недалёковидный поступок для него самого в обозримом будущем и в целом для семьи.

Люциус предпочитал держать руку на пульсе, контролируя все важные дела, а что могло быть важнее сохранения репутации? Он требовал отчета о проделанной работе каждый вечер, сильно удивившись, когда Сибилла вчера вечером не связалась с ним через камин. Лишь на следующее утро она соизволила ответить, будучи в состоянии ужаса.

— Он найдет меня, мне не скрыться! Раймунд! Вильгефорц убил его... — Вейла вела себя неадекватно. Страх застыл в её глазах, а руки дрожали. Огненный образ Малфоя никак не мог выдать его личность. Достаточно натянуть маску на лицо, маску пожирателя смерти, она всегда внушает ужас...

— Что случилось мисс Сибилла, к чему такая паника?

— Я не смогу выполнить ваше задание

Люциус удивился, нет, он серьезно удивился! Чтобы репутация пожирателя смерти не вызвала нужного эффекта... Ситуация неординарная.

— Мисс Сибилла, я заключал соглашение в рамках профессиональной этики, и намерен получить результат, или вам предстоит возместить сумму пятикратно больше суммы заказа.

Учитывая расценки вейлы, Люциус надеялся получить хотя бы минимальный результат — отрицательный тоже один из вариантов. Он выявит границы возможностей Вильгефорца, что позволит лучше подготовиться в следующий раз. Кое-что Малфой уже знал. Глава компании «VTT» достаточно силен, раз убил Раймунда, или у него толковые исполнители. В общем, надежда не оправдалась, Сибилла выдала совсем неожиданное.

— Я заплачу вам в десять раз больше сверх ваших денег, только выведите меня с островов! У вас должны быть пути отхода ещё со времен войны. Спасите, я вас умоляю!

— Хорошо, я вам помогу, — после небольшого раздумья сказал пожиратель смерти — но мне хочется знать, чего вы так сильно испугались.

— Он невидим. Совсем. Я не могу увидеть его будущее, его попросту не существует. Он как тень...

— Поймите, у каждого человека есть будущее. Я знаком с основами прорицания, их в любой магической школе преподают. Они доступны даже магам не имеющим предрасположенности к столь специфическому разделу магии. Каждый старшекурсник Хогвартса знает про нить судьбы, и что мы вольны выбирать её, в определенных рамках конечно же.

— Значит, он не человек. — уверено припечатала вейла. — Он тень, мрак, черная вуаль что застилает мне глаза, каждый раз, когда я пытаюсь узреть нити его судьбы. — Вейла дала пару минут Люциусу, обдумать полученную информацию. Малфой серьезно ушел в себя, и видимо вейла это не оценила, так как её судьба напрямую зависела от заказчика, она решила растормошить пожирателя смерти. — Я не смогла увидеть его, но увидела вас.

— Не тяните мисс, я прямо-таки сгораю от нетерпения узнать что со мной станется.

— Смерть, если не прекратите досаждать ему, и жизнь, если забудете о ваших обидах. Все умрут, кто встанут у него на пути. — Последняя фраза, скорее всего, не была исходом прорицания. Сибилла будучи не в своем уме, сильно приукрашивала действительность.

Люциус Малфой сдержал своё слово, дал контакт человека, владеющего артефактным телепортом, прямиком в Париж, в общину вейл. Сибилла обязалась выплатить оговоренную сумму денег переносчику. Больше Малфой о ней не думал. У него появились заботы важнее. Он решил пренебречь словами пифии, однако ещё до вечера ему предстояло изменить своё решение.

Странную посылку ему принес Добби, по его словам — она внезапно появилась перед дверьми мэнора.

— Так оно и было, сэр! Она внезапно появилась из воздуха, никаких сов Добби не видел.

Люциус повелел поставить коробку на пол, и осторожно проверил её на наличие всевозможных чар-ловушек. Посылка с виду выглядела безопасной, обычный картон и обычная перевязь упаковки, ноль магии. Отсутствие дружбы главы семьи Малфой хоть с одним магглом, нетипичная доставка посылки и полное отсутствие следов магии на ней, делали увесистую коробку втрое подозрительнее. Как оказалось магия в ней все же была.

Внутри оказалась отрубленная голова Сибиллы. Голова уже синела, как вдруг, открыла глаза!

— Тхы... Убирлхх менряя! Убхил... Онх всеё знаехрт, всёё... Тхы слехдующийх!

— Некромантия! — Люциус тут же отпрянул от посылки, произнеся — Адеско Файр!

— Огненный змей сорвался с волшебной палочки поглотив коробку и перекинулся на пол. Убедившись в безопасности, Малфой смог подавить своё колдовство. Внешне он остался спокоен, особенно, когда напуганные адским пламенем, в комнату влетели Нарцисса и Драко.

— Собирайтесь. Вы уходите.

На все вопросы жены и сына глава семейства отмахивался. Позвав Добби, он отдал распоряжение собрать необходимые вещи. Вся суета и необыкновенная спешка старшего Малфоя обуславливалась его знанием об этой крайне редкой, полузабытой дисциплине магии. Недавняя сцена заставила Люциуса вспомнить об увиденном в юности. Некромантия — одно из умений Тёмного Лорда и этим всё сказано... До сегодняшнего дня он не верил в слухи о возрождении Лорда. Слова сына о произошедшем в Хогвартсе не были приняты как весомые факты, ведь у бывшего пожирателя было одно доказательство, превалирующее над остальными — черная метка.

Характерный опознавательный знак последователей темного Лорда не давал о себе знать последние одиннадцать лет. Сегодня никаких проявлений функции метки после открытия посылки тоже не произошло, однако это ничего не доказывает. Содержание посылки говорит куда больше об её отправителе. Если это не сам воскресший Лорд, то однозначно один из его последователей, пытающийся вернуть психопата к жизни. Последователь с нужными знаниями и умениями.

Первую версию Люциус Малфой отмёл сразу же. Он смог найти кучу аргументов против данной теории, самый главный из которых то что он до сих пор жив. Темный Лорд не славился терпением. Даже чету Поттеров он отправился убивать лично, хотя мог приказывать любому из своих прихвостней сделать это. Нет, этот кто-то смог достучаться до духа Темного Лорда, и теперь его силы будут направлены против семьи Малфой.

Люциус не боялся драки, все-таки в ряды пожирателей смерти попасть не так просто, как кажется на первый взгляд. Мало иметь правильные гены, нужно ещё иметь голову на плечах и правильно думать этой головой, учиться новому, быть полезным. Именно так он добрался до внутреннего круга пожирателей. Наиболее доверенных приближенных Волан-де-Морта. И все же, одно дело быть трусом, а другое рассудительным человеком.

Люциус боялся за свою семью, а свои силы в борьбе с учеником Темного Лорда он оценивал здраво. Помощи ему просить не у кого. В отличии от него, другие бывшие пожиратели только рады будут поспособствовать возрождению Повелителя. Не у всех дела пошли в гору после поражения в войне, разве что Снейп согласится. Вот и получается незавидное положение, из которого надо как-то выбираться.

— Драко один год будет на домашнем обучении в нашем мэноре в Болгарии, пока я не улажу все дела.

— Не надо, не оставайся. — Умоляла его Нарцисса — Ты не можешь быть уверен в личности Вильгефорца. У тебя теперь семья, забудь эту чепуху про верность после смерти. Ты и так заплатил ужасную цену на войне.

— И мне придется заплатить ещё больше, если Лорд вернется к жизни. Я сделаю все что в моих силах, чтобы защитить вас, а для этого мне нужно поговорить с Вильгефорцем с глазу на глаз. Мне будет гораздо спокойнее, если я буду уверен в вашей безопасности. Как вы уже могли убедиться, антиаппарационные чары ему нипочем.

Дальнейший разговор не имел смысла, поскольку все свелось бы к бесполезным спорам, Нарцисса предпочла тихо собираться в путь. Хотя какой путь, ничего сложного. Две трансгрессии и один порталный переход. Дорога до поместья в Болгарии едва займет больше двух минут. Сложнее было наблюдать за одевающим боевые амулеты мужем.

— Если я не свяжусь с вами до завтрашнего утра, значит я мертв. — Сказал ей напоследок Люциус перед тем, как захлопнуть дверь в гостиную и связаться по каминной связи с группой наемников.

Люциусу Малфоя так и не хватило знаний распознать целый комплекс следящих чар, активизированный в момент распаковки посылки. Магия заточенная на незаметное применение, скрылась за едкой и физически ощутимой некротической энергией.

Теперь у меня есть глаза и уши в доме Малфоев.

<http://tl.rulate.ru/book/47633/1220583>